

Он увидел Анко, еще свернувшуюся в свой футон, и вспомнил, как она обнимала его, когда он плакал. Он искренне благодарен за её присутствие прошлой ночью. Не помня, когда и как заснул, он знал лишь, что никогда в жизни не спал так хорошо. Он должен был поблагодарить её за помощь. В его глазах она была фантастической женщиной: она помогала ему с обучением, с ней было весело, и она была рядом с ним, когда он больше всего в ней нуждался. Он не знал, чем сможет отплатить ей, но обязательно что-нибудь придумает. Когда он встал, то принялся готовить самый лучший завтрак, чтобы хоть как-то выразить свою признательность. Анко проснулась от аромата, казалось, вкусного завтрака, и, взглянув на пустой футон Наруто, увидела, что он уже вышел на улицу. Она надеялась, что ему стало лучше, ей не нравилось видеть Наруто обиженным и грустным, это заставляло её чувствовать себя беспомощной и бесполезной. Одевшись, она решила дать Наруто сказать первое слово, она не будет заставлять его говорить об этом. Когда он будет готов, он поговорит с ней, в этом она была уверена. Когда она вышла из пещеры, то обнаружила, что он ждет её, чтобы они могли позавтракать. Она кивнула ему в знак доброго утра и набросилась на свой завтрак. Он улыбнулся, увидев, как ей понравился завтрак, который он для неё приготовил. Пока она заканчивала завтрак, Наруто уловил момент, чтобы поблагодарить её за вчерашний вечер.— Анко-сенсей, спасибо тебе за прошлую ночь. Спасибо за то, что ты был со мной. Я чувствую себя намного лучше теперь, когда я плакал о своих родителях. Я всегда думал, не бросили ли они меня, но теперь я знаю правду. Я была очень рада, что смогла поплакать у тебя на плече. Это действительно много для меня значит, — сказал Наруто.— Не волнуйся, Наруто, я чувствую себя польщенным тем, что ты хотел, чтобы я был там прошлой ночью. В конце концов, это было очень личное письмо. Это была нормальная реакция — захотеть плакать, ты нашел то, о чем мечтал всю свою жизнь, будучи сиротой. Я знаю это, потому что, как и ты, потерял родителей, когда был совсем маленьким, так что я отчасти понимаю, через что ты проходишь. Я хочу, чтобы ты знал, что ты больше не одинок. У тебя есть "Третий", Ирука и я, мы поможем тебе, когда понадобится, — сказала Анко. Анко встала, подошла к Наруто и крепко обняла его, и впервые он обнял её в ответ. Казалось, он решил рискнуть и снова впустить кого-то в свое сердце. Ему было приятно, когда она обнимала его, поэтому он хотел, чтобы таких объятий было больше.— Спасибо тебе, Анко-тян, — прошептал он, не желая, чтобы она услышала эти слова.— Не за что, Наруто-кун, — сказала она, улыбаясь тому, как он к ней обратился. Наруто отстранился от неё и попытался извиниться за то, что назвал её так. Анко улыбнулась и сказала, что она совсем не против и что он может называть её так, если хочет, но только после тренировок и когда они вдвоем. Он быстро кивнул и попытался сменить тему. Он спросил её, не хочет ли она взглянуть на дзютсу, которое оставил ему отец? Анко ответила, что хотела бы, но сначала он должен посмотреть на него сам. Наруто возразил, что она его друг и сенсей и что он хочет, чтобы она посмотрела дзютсу, потому что знает, что ей можно доверять. Услышав этот аргумент, она не смогла отказаться от его предложения, поэтому они просмотрели свиток и нашли 2 дзютсу, которые сделали его отца таким знаменитым. Они нашли записи о "Расенгане", атаке на основе ветра и чакры, которая при освоении была очень разрушительной, а также очень подробное описание "Полёта Бога Грома", благодаря которому его отец получил прозвище "Жёлтая молния Конохи". Наруто понимал, что овладеть этими дзютсу будет далеко не просто: Расенган был дзютсу ранга А, а Полёты Бога Грома — дзютсу ранга S, но он овладеет ими, несмотря ни на что. Это было наследие его отца, и его долг как сына — продолжить начатое. Анко была потрясена до глубины души: она смогла увидеть оригинальные записи двух самых известных дзютсу во всем мире шиноби. Увидеть их исполнение лично было большой честью, но увидеть записи, которые написал Четвертый, увидеть, как они были разработаны и как научиться их выполнять, было все равно что лично встретиться с Ками. Если Наруто сможет освоить эти дзютсу к концу обучения, он, несомненно, станет одним из сильнейших гениев за всю историю Конохи. Она должна была включить эти дзютсу в свой план тренировок, потому что не может быть, чтобы Наруто не захотел их выучить.— Наруто, это потрясающе. Представь, если ты выучишь эти дзютсу до конца этих шести месяцев. Ты бы разнес "Третий" в пух и прах. Ты

станешь сильнейшим генином, который когда-либо жил, ни один генин, ни одна царапина, даже самый лучший джоунин не сможет победить Расенган и Полёты Бога Грома, — говорила Анко, с каждой минутой все больше и больше волнуясь. Наруто должен был согласиться с ней: его Джи-тян очень удивится, увидев, как он использует дзюцу своего отца. Это был бы лучший подарок, который он мог преподнести Джи-чану, чтобы показать ему, что он идет по стопам отца. Он знал, что Джи-чан считает своего отца членом семьи, он и раньше говорил ему, как сильно любит Четвертого и как грустит, когда тот умирает.

<http://tl.rulate.ru/book/111672/4260101>